ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №92-О10-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

13мая 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.,
при секретаре Назаровой Т.Д.

С участием переводчика Б[redacted] рассмотрела в судебном заседании от 13 мая 2010 года кассационную жалобу осужденного Саая Э.Д. на приговор Верховного суда Республики Тыва от 11 декабря 2009 года, которым

Саая Э[redacted]Д[redacted] судимый: 03 октября 2001 года по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы; освободившийся 19 декабря 2006 года условно-досрочно на 2 года 5 месяцев 18 дней,-

осужден п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 13 лет. На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказание по приговору от 3 октября 2001 года по совокупности приговоров окончательно назначено 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Этим же приговором осужден Монгуш М.Д., в отношении которого приговор не обжалован.

Саая Э.Д. признан виновным и осужден за убийство, совершенное группой лиц.

Преступление совершено 27 октября 2008 года в [redacted] в отношении К[redacted] при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Саая Э.Д., защитника Шинелевой Т.Н., мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе осужденный Саая Э.Д. приводит свою оценку приговору, находя его незаконным, необоснованным, а потому подлежащим отмене и, в то же время просит изменить квалификацию содеянного им на заранее не обещанное укрывательство и пособничество в убийстве. Как основание к отмене приговора ссылается на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, а также на то, что судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, кроме того, имеются противоречия в доказательствах, выводы суда также содержат противоречия, а также неправильно применен уголовный закон. Приводит данные из выводов судебно-медицинской экспертизы, по его мнению, подтверждающие то, что показаниям Монгуша М.Д. нельзя доверять. Просит дать юридическую оценку действиям Монгуша М.Д. и его действиям с учетом того, что его вины в совершении преступления нет.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению приговора.

Виновность Саая Э.Д. в совершении преступления установлена совокупностью исследованных судом доказательств, которые в соответствии с законом оценены, признаны допустимыми, достоверными, и в своей совокупности достаточными для разрешения уголовного дела.

В числе этих доказательств, как показания самого Саая Э.Д. и Монгуша М.Д. на предварительном следствии, так и показания свидетелей, данные протоколов следственных действий, выводы судебно-медицинской экспертизы и другие доказательства.

Как правильно указано в приговоре, помимо показаний Монгуша М.Д. и Саая Э.Д. о том, что в квартире они совместно душили потерпевшую, а затем на улице Монгуш М.Д. по предложению Саая Э.Д. нанес ей удар топором в область головы, виновность подсудимых подтверждается показаниями очевидцев происшествия – несовершеннолетних свидетелей К[redacted] и К[redacted], видевших, как оба душили К[redacted] шнурком, а после убийства Монгуш М.Д. передал им орудие преступления – окровавленный топор; показаниями свидетеля К[redacted], которая со слов названных свидетелей показала об убийства ее родственницы; показаниями свидетелей С[redacted] Д[redacted] М[redacted] и ее несовершеннолетней дочери М[redacted] о том, что потерпевшая К[redacted] в вечер ее убийства пошла в дом К[redacted] после чего они ее в живых больше не видели.

Указанные выше доказательства объективно подтверждаются данными протокола осмотра места происшествия об обнаружении трупа К[redacted]. с признаками насильственной смерти и пакета с ее одеждой, а также данными протокола осмотра жилища об изъятии орудия убийства – топора, обнаружении на полу, раковине, стене коридора [redacted] следов, похожих на кровь; выводами судебно-медицинской экспертизы об обнаружении странгуляционной борозды на шее и рубленых ран на голове потерпевшей, выводами экспертизы вещественных доказательств, из которых следует, что в подногтевом содержимом Саая М.Д. обнаружена кровь, которая могла принадлежать потерпевшей, данными протокола опознания орудия преступления - топора, выводами судебно-криминалистической экспертизы о том, что причинение рубленых ран на голове потерпевшей изъятым топором не исключается, и другими доказательствами.

Вывод о том, что совокупность согласующихся между собой доказательств: показаний Монгуша М.Д. и Саая Э.Д., показаний свидетелей, а также других доказательств по делу - позволяет сделать вывод о доказанности виновности Саая Э.Д. в совершенном преступлении, - является обоснованным и подтверждается материалами уголовного дела.

Доводы о том, что доказательства содержат противоречия, как и выводы суда, нельзя признать обоснованными.

Судом тщательно исследованы все доказательства по делу, каждое из которых оценено в соответствии с законом с позиций допустимости, достоверности, а выводы суда в этой части подробно изложены в приговоре. Имевшиеся противоречия в доказательствах оценены, а причина их выяснена.

Вывод суда о том, что показания Саая Э.Д. и Монгуша М.Д., положенные в основу приговора, являются допустимыми доказательствами, основан на таком установленном судом обстоятельстве как то, что показания, полученные на раннем этапе досудебного производства, в которых они детально и обстоятельно пояснили об обстоятельствах совершенного ими преступления, добыты в соответствии с нормами процессуального закона. Как обоснованно сослался суд, о некоторых обстоятельствах преступления, а именно, о его мотивах, обстоятельствах и деталях удушения потерпевшей, а также содержании состоявшегося между ними на улице разговоре перед лишением жизни К следственным органам стало известно лишь из их показаний, которые даны ими добровольно, в присутствии защитников. Оснований для самооговора не имелось.

Доводы о применении к нему незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников милиции и следователей проверялись в судебном заседании и не нашли подтверждения: из показаний свидетелей О и М известно, что какого-либо воздействия они на обвиняемых не оказывали, показания Саая Э.Д. даны добровольно в присутствии защитника, на родном языке с участием переводчика. Не подтвердили незаконное воздействие на задержанного Саая Э.Д. и оперативные сотрудники милиции С и И а также милиционер-конвоир Д и дежурный ИВС Ч, на которых Саая Э.Д. ссылался как на лиц, могущих подтвердить его доводы.

Каких-либо жалоб о незаконных методах ведения следствия от Саая Э.Д. в правоохранительные органы не поступало.

Все остальные доводы Саая Э.Д. в свою защиту также были подробно исследованы судом и обоснованно отвергнуты как несостоятельные с приведением в приговоре мотивов принятого решения.

Суд обоснованно признал установленным то, что поводом для возникновения умысла на лишение жизни и последующего ее убийства послужили не основанные на чем-либо угрозы К заявить в правоохранительные органы об ее изнасиловании, о чем на предварительном следствии показали как Саая Э.Д., так и Монгуш М.Д., и оснований не доверять их показаниям в этой суд не усмотрел.

Правильным, основанным на доказательствах является и следующее решение суда, что по делу отсутствуют основания для вывода о том, что между Монгушом М.Д. и СаяаЭ.Д. состоялся предварительный сговор на убийство потерпевшей, поскольку ни в ходе досудебного производства, ни в судебном заседании тот и другой не показывали, что между ними имела место состоявшаяся заранее, то есть до выполнения объективной стороны убийства, договоренность о лишении жизни потерпевшей путем ее удушения.

Вместе с тем, как правильно установил суд, совершая действия, направленные на лишение жизни К[redacted], Саая Э.Д. и другой осужденный действовали совместно и согласованно с умыслом на причинение ей смерти, взаимными усилиями затягивали обвитый вокруг ее шеи шнурок в разные стороны, чем создали угрожающее для ее жизни состояние, то есть действовали в составе группы лиц.

При этом нанося потерпевшей удары топором в область головы со значительной силой, СаяЭ.Д. и другой осужденный преследовали цель довести сформированный ранее преступный умысел на убийство до конца, о чем свидетельствует избранное орудие преступления - предусмотрительно взятый из дома топор, количество и сила ударов, локализация телесных повреждений в области расположения жизненно-важных органов - головы.

Как установлено в судебном заседании, для достижения преступного результата, в виде смерти потерпевшей, осужденные применили два способа умышленного причинения смерти, поэтому действия осужденных правильно расценены как единый процесс лишения жизни К[redacted], а разрыв во времени между действиями направленными против жизни потерпевшей путем ее удушения, и действиями, непосредственно причинившими смерть путем нанесения ударов топором по голове, как обоснованно признал суд, не влияет на вывод о совершении каждым оконченного состава преступления.

Поскольку убийство, совершенное группой лиц, предполагает полное или частичное выполнение каждым из соисполнителей объективной стороны состава преступления суд обоснованно признал, что каждый реализовал умысел на лишение жизни потерпевшей, а потому для квалификации действий не является существенным от чьих конкретных действий последовала смерть потерпевшей, так как оба действовали целенаправленно, стремясь к достижению единого преступного результата, при этом они действовали совместно и с прямым умыслом на лишение жизни потерпевшей, так как осознавали общественно опасный характер своих действий, предвидели неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде ее смерти и желали ее наступления.

При таких установленных судом обстоятельствах действия Саая Э.Д. обоснованно, в соответствии с уголовным законом квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК Р как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц, поскольку он из личных неприязненных отношений, возникших вследствие угроз К[redacted] заявить в правоохранительные органы об якобы имевшем место посягательстве на ее половую неприкосновенность, действуя совместно и согласованно с другим осужденным с умыслом на причинение смерти потерпевшей, сначала удушили ее шнурком, чем причинили тяжкий, опасный для жизни, вред здоровью, а

затем с целью доведения преступления до конца, топором нанесли находящейся в бессознательном состоянии потерпевшей телесные повреждения, повлекшие ее смерть.

Таким образом, нельзя признать состоятельными и доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Действия осужденного квалифицированы в точном соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Оснований к изменению юридической оценки содеянного Саая Э.Д. при таких обстоятельствах не имеется.

Доводы о неправильном применении уголовного закона приведены без какого-либо обоснования и не подтверждаются при их проверке.

С учетом заключений экспертных комиссий, проверявших психическое состояние Саая Э.Д. и признавших его вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, а также адекватного и упорядоченного поведения в судебном заседании, сомнений в психической полноценности Саая Э.Д. обоснованно не возникло.

При назначении наказания судом в соответствии со ст. 60 УК РФ учтены характер и степень общественной опасности преступления, роль и степень участия Саая Э.Д. в преступлении, его личность, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, а также обстоятельство, отягчающее наказание Саая, и влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Саая Э.Д. совершил особо тяжкое преступление, по месту жительства участковым уполномоченным милиции характеризуется отрицательно, как лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, нарушающее порядок в общественных местах, доставлявшееся в милицию, по месту учебы в школе характеризуется положительно, вырос в неполной многодетной семье, трудолюбив, увлекался спортом.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Саая Э.Д. учтено то, то, что он по месту учебы и жительства характеризуется положительно, имеет двух несовершеннолетних детей, а также признавал вину в ходе досудебного производства. Кроме того, суд признал обстоятельством, смягчающим наказания Саая Э.Д. противоправное поведение потерпевшей, которая угрожала заявить в правоохранительные органы об изнасиловании в отношении нее, которое он не совершал, и это обстоятельство явилось поводом для совершения преступления.

Обстоятельством, отягчающим наказание Саая Э.Д., признано совершение преступления при рецидиве.

Оснований к смягчению наказания не имеется, наказание отвечает требованиям об его справедливости.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, вопреки доводам жалобы, по уголовному делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Тыва от 11 декабря 2009 года в отношении Саая Э Д оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

